Павел Амнуэль
Хроники Ионы Шекета
Книга 1
Странные приключения

Хроники Ионы Шекета

Павел Амнуэль

Странные приключения Ионы Шекета

«Остеон-Групп»
2014

Амнуэль П. Р.

Странные приключения Ионы Шекета / П. Р. Амнуэль — «Остеон-Групп» , 2014 — (Хроники Ионы Шекета)

ISBN 978-5-85689-208-5

Сборник отличных, остросюжетных и действительно интересных рассказов, публиковавшихся в разные годы в периодической печати Израиля. Все эти произведения вышли из-под пера признанного мастера пера, известного в России преимущественно в жанре фантастики. «Странные приключения Ионы Шекета» – патрульного времени, галактического путешественника, выпускника загадочного Оккультного университета, несостоявшегося межпланетного дипломата – и, наконец, просто хорошего человека! Читайте о приключениях научно-фантастического, эзотерического, фэнтезийного и откровенно иронического порядка! Самая забавная, озорная и точная пародия на «Звездные дневники Ийона Тихого», какая только может быть! Он разруливает проблемы Жанны д'Арк – и дворцовые интриги Атлантиды… Пред вами предстанут все прелести галактической политики – и забытые страницы звездных войн… Вас ждут похождения в мире духов – и в мирах «альтернативной истории»! В общем, всё это – неописуемо, но раз уж написано, то – стоило бы почитать.

ISBN 978-5-85689-208-5

© Амнуэль П. Р., 2014
© «Остеон-Групп» , 2014

Содержание

Автор: о времени и о себе 6
Мемуары Ионы Шекета 9
Посол на Дан-7 9
Уничтожить гриданию! 12
Право голоса 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Песах Амнуэль
Хроники Ионы Шекета
Книга 1
Странные приключения Ионы Шекета

© Песах (Павел) Амнуэль, 2014.
© Издательство «Млечный Путь», 2014.
© ООО «Остеон-Пресс», оцифровка текста, вёрстка, 2014.

* * *

Автор: о времени и о себе

Павел Амнуэль – физик, лирик, фантаст и прозаик

Павел (Песах)[1] Рафаэлович Амнуэль родился 20 февраля 1944 года в городе Баку. В 1967 году закончил физический факультет Азербайджанского государственного университета и в течение 23 лет работал в лаборатории физики звездных атмосфер – сначала в Шемахинской астрофизической обсерватории, а с 1979 года – в Институте физики в Баку. Темой диссертационной работы, защита которой прошла в Ереване в 1972 году, было исследование способов обнаружения нейтронных звезд. Способов на самом деле немного, и один из них – поиск периодического пульсирующего рентгеновского излучения – был предсказан в нашей с О. Х. Гусейновым статье в 1968 году (рентгеновские пульсары были обнаружены 4 года спустя).

В 1970-1980 годах занимался изучением захвата нейтронными звездами межзвездного газа, исследованием способов обнаружения релятивистских звезд в двойных звездных системах, эволюцией планетарных туманностей и т. д. В 1974 году в соавторстве с О. Х. Гусейновым опубликовал статью, в которой утверждал, что космический рентгеновский фон создается множеством дискретных слабых источников, и только недостаточная чувствительность аппаратуры не позволяет разложить наблюдаемое излучение на отдельные объекты. В то время эта гипотеза вызвала резкую критику со стороны практически всех астрофизиков, занимавшихся исследованием рентгеновского космического фона. И лишь в начале 2000 года проблема была решена – исследования с помощью аппаратуры спутника «Чандра» показали, что рентгеновский фон действительно создается дискретными источниками, а не горячим газом.

В 1978 году опубликовал в «The Astrophysical Journal, Supplemet Series» в соавторстве с О. Х. Гусейновым и Ш. Ю. Рахамимовым самый полный по тем временам Каталог рентгеновских источников, где были собраны полные данные по 625 объектам. Каталогом этим пользовались, в частности, и советские, и американские ученые при подготовке наблюдений с борта космических аппаратов. В начале восьмидесятых в соавторстве с О. Х. Гусейновым было проведено исследование эволюции маломассивных тесных двойных систем. В конце восьмидесятых совместно с О. Х. Гусейновым и Ю. С. Рустамовым разработал новую шкалу определения расстояний до планетарных туманностей. Исследованием эволюции планетарных туманностей занимался и в Израиле, в Тель-Авивском университете.

Работы, сделанные в соавторстве с О. Х. Гусейновым, дважды получали бронзовые медали ВДНХ СССР. Всего за время работы в ШАО и ИФАН опубликовал более 60 научных работ и 4 научно-популярные книги: «Релятивистская астрофизика сегодня и завтра» (1979, изд. «Знание»), «Сверхновые» (1981, изд. «Знание»), «Загадки для знатоков» (1984, изд. «Знание») и «Небо в рентгеновских лучах» (1984, изд. «Наука»). Первая из этих книг заняла второе место (после книги И.С.Шкловского «Вселенная, жизнь, разум») на конкурсе издательства «Знание» на лучшую научно-популярную книгу 1979 года.

---

[1] **Уточнение** *(от писателя)*: я вовсе не стал Песахом после отъезда в Израиль. Песахом я был всегда – и по метрикам, и по паспорту. Но в Советском Союзе было как-то проще и привычнее называться Павлом…

В 1990 году репатриировался в Израиль и три года работал в астрофизической лаборатории Тель-Авивского университета, опубликовав за это время 8 научных работ в западных журналах. С 1995 года перешел на профессиональную журналистскую деятельность – работал редактором еженедельников «Час пик» и «Черная маска», а с июня 1997 года по март 2001 года был главным редактором журнала «Алеф», издающегося в Израиле и распространяющегося в 47 странах мира. С июня 2002 года по июнь 2004 – редактор газеты «Время».

Первый мой фантастический рассказ «Икария Альфа» был опубликован в октябре 1959 года в журнале «Техника – молодежи». В дальнейшем публиковался в журналах «Уральский следопыт» (в основном), «Техника – молодежи» (гораздо реже), «Наука и религия» (повесть «Взрыв», 1996) и «Знание-сила» (всего один раз, рассказ «Высшая мера», 1990). Было много публикаций в коллективных сборниках «Фантастика» (изд. «Молодая гвардия»), «НФ» (изд. «Знание»), «Мир приключений» (изд. «Детская литература»), бакинских сборниках «Эти удивительные звезды», «Полюс риска» и др. Несколько рассказов написал в соавторстве с Романом Леонидовым (в шестидесятые годы).

Первая авторская книжка «Сегодня, завтра и всегда» вышла в издательстве «Знание» в 1984 году. Кроме одноименной повести здесь были опубликованы рассказы «Звено в цепи», «Через двадцать миллиардов лет после конца света», «Преодоление», «Невиновен», «Выше туч, выше гор, выше неба». В книгу «Капли звездного света» (1990 год, изд. «Молодая гвардия») вошли, кроме одноименной повести, рассказы из цикла о звездном капитане Киме Яворском: «Странник», «Летящий Орел», «Крутизна». В том же году в Баку вышла книжка «Приговоренные к высшей мере» (повесть «Высшая мера»).

После репатриации в Израиль написал больше, чем за все предыдущие десятилетия. Опубликовал две книги – повесть «День последний – день первый» (1993) и роман «Люди Кода» (1997), а также около 200 рассказов, часть которых была впоследствии собрана в циклы. В основном, это прогностическая фантастика об Израиле XXI века, не только «обычном», но и об альтернативном. Рассказы о приключениях Ионы Шекета (израильском аналоге Ийона Тихого, фамилия которого переводится на иврит как «Шекет») объединены в восемь циклов: «Мемуары Ионы Шекета», «Зман-патрульный», «Звездные истории», «Иона Шекет в мире духов», «Институт безумных изобретений», «Иона Шекет – звездный разведчик», «Иона Шекет – рекламный агент» и «Литературная Вселенная Ионы Шекета».

В повести «День последний – день первый» рассказывается о том, как совершается Второе пришествие, после которого Творец решает вернуть время вспять – к началу творения, и начать все заново. Роман «Люди Кода», опубликованный в 1997 году (издательство «Миры»), рассказывает о приходе Мессии и Исходе человечества с Земли. Б.Н.Стругацкий сказал об этом романе: «Произведение необычное, странное, даже диковатое. Я читал его с огромным удовольствием и рекомендую всем, кто еще не читал». В романе «Тривселенная» (2000 год) речь идет о судьбе мироздания, включающего, кроме нашей Вселенной, еще два мира, в которых законы природы имеют духовную составляющую. Идея романа «Дорога к себе» (2003) – многомирие, многомерная сущность человека в Мультиверсуме.

В 2002 году в московском издательстве АСТ вышли две книги фантастических рассказов: «Все разумные» и «Что будет, то и будет». В том же году в московском издательстве «Вече» вышла моя книга детективов «Чисто научное убийство». В 2004 году израильско-украинское издательство «У камина» опубликовало роман «Тривселенная». В 2005 году в АСТ вышли еще две книги рассказов и повестей «Странные приключения Ионы Шекета» и «Час урагана».

В эти же годы рассказы и повести «Всё дозволено», «Что там, за дверью?», «Шесть картин», «Человек в окне» и другие публиковались в журналах «Искатель», «Мир Искателя», «Реальность фантастики», «Если», а также в сборниках фантастики издательства АСТ.

В 1982 году за рассказ «Выше туч, выше гор, выше неба» получил диплом клубов любителей фантастики «Великое кольцо» за наибольшую популярность среди читателей. Рассказ

«Стрельба из лука» стал лауреатом международного конкурса, проведенного журналом «Техника-молодежи» в 1981 году, а рассказ «Невиновен» редакция журнала «Техника и наука» назвала лучшим рассказом 1981 года. Рассказ «Через двадцать миллиардов лет после конца света» включен в вышедшую в 1995 году антологию «Фантастика века». В 1997 году роман «Люди Кода» был назван на «Фанконе-97» лучшим русскоязычным фантастическим романом дальнего зарубежья. Впрочем, других романов на русском языке в дальнем зарубежье в том году просто не было, поэтому будем считать данное награждение неплохим анекдотом…

В 1994 году в Иерусалиме начал работать Клуб любителей фантастики, где мы – авторы и читатели – собираемся один раз в месяц и обсуждаем новинки жанра, события, связанные с фантастикой, рассуждаем о будущем, философствуем… Информацию о встречах в КЛФ можно найти на сайте клуба.

Много лет жизни ушло на работу в области методики создания фантастических идей. На мой взгляд, НФ-произведение без оригинальной НФ-идеи (или сюжета) теряет львиную долю своей прелести. Методика развития творческого воображения (РТВ) разрабатывалась в 1970-1980 годах, и в этой работе участвовал Р. Л. Леонидов, с которым мы написали несколько фантастических рассказов и историческую повесть «Суд». Не было бы этой методики и без участия Г. С. Альтшуллера (Г. Альтова) – без его идей, советов, без обсуждений и многочисленных дискуссий. В 1974 году по просьбе Г. С. Альтшуллера я написал книгу «Магический кристалл фантазии» – учебное пособие по РТВ для инженеров и изобретателей. Рукопись размножалась на ротапринте и распространялась среди слушателей курсов ТРИЗ. Две части этой книги (по ней вели преподавание РТВ педагоги ТРИЗ) были в 1999 году переработаны – это «Алгоритм новых идей» и «Патентный фонд фантастики». В 1986 году мы с Г. С. Альтшуллером разработали шкалу оценки фантастических идей «Фантазия-2» (работать с этой шкалой можно научиться, прочитав «Алгоритм новых идей»). В 1998 году получил Диплом «Мастер ТРИЗ» № 1.

В бытность редактором «Черной маски» (это приложение к журналу «Magazine» мы выпускали вдвоем с Даниэлем Клугером) пришлось заняться сочинением детективов – рынок требовал! Быстро почувствовал вкус к этому жанру и опубликовал несколько детективных романов и повестей, а также больше сотни коротких детективных рассказов из цикла «Приключения Бориса Берковича». Первые две части «Приключений Берковича» опубликованы в России в журнале «Мир Искателя», № 6, 2001.

© Домашняя страница Песаха Амнуэля

Мемуары Ионы Шекета

Посол на Дан-7

После того, как государства планеты объединились и возникли Соединенные Штаты Земли, я решил, что могу исполнить свою юношескую мечту и отправиться послом в какую-нибудь тихую столицу. Не из самых известных, конечно, не в Аресиду, что на Марсе, и даже не в Нагар, что на Ганимеде, спутнике Юпитера. Я не так самоуверен, как об этом рассказывают, с меня достаточно и такой, к примеру, планетки, как Дан-7, что расположена, если вы помните, в самом истоке четвертого галактического рукава, к западу от Большого угольного мешка, огромной темной пылевой туманности.

Послов, как известно, назначает подкомиссия по внешнесолнечным делам. Парламент Соединенных Штатов Земли – это настоящий город в городе, здание его размером с половину Иерусалима висит на высоте около трех километров над тем местом, которое когда-то называли Старым городом. Когда я подлетел на своей авиетке к главному входу, там летали кругами активисты движения «Свободу диаспоре Нептуна!» и не подпускали к воротам даже ракетоноситель начальника Генерального штаба. Мне пришлось загнать свой транспорт на платную стоянку (семьдесят монет в час!) и добираться до входа на крыльях, а это в моем уже немолодом возрасте, сами понимаете, занятие не из приятных.

Главный подъезд расположен в днище здания, и посетителю приходится подниматься будто в небесную канцелярию. Это сделано умышленно, чтобы показать каждому, что войти в здание парламента – все равно что подняться на горную вершину. Депутатский же вход расположен на крыше, и парламентариям приходится опускаться в зал заседаний пешком, что, по той же идее архитектора, должно убавить у наших избранников свойственной им спеси. Не знаю. Я бы предпочел войти, как делаю это в своем доме, – через боковое окно.

Вокруг ворот вилась над головой написанная на галактическом интерлинге надпись: «Добро пожаловать в парламент Соединенных Штатов Земли!». Я пожаловал и очутился в холле, посреди которого возвышался робот системы «Пожар», просвечивавший каждого входившего гамма-лучами высокого диапазона. Не люблю, когда меня просвечивают, у меня сразу начинает ныть печень, которую в прошлом году заменили на синтетическую по случаю застарелого цирроза.

– Эй, – сказал я роботу, – убери камеру. Нет при мне никакого оружия.

Робот дернул квадратной челюстью и сказал голосом телевизионного актера Дана Маркиша:

– А лазерная игла в правом кармане?

– Не в счет, – заявил я. – Это не оружие, это детская игрушка. Убивает мух.

– Придется сдать, – пропел робот. – В парламенте мух нет с две тысячи шестьдесят пятого года.

Лазер выпал из моего кармана и уплыл под потолок, влекомый магнитными захватами. В голове у меня на мгновение помутилось – так бывает всегда, когда я попадаю в сильное магнитное поле, это реакция на то, что в мой череп после аварии на шоссе Иерусалим-Дамаск вживили металлическую защелку.

Решив не связываться с тупым созданием, я последовал дальше, но путь мне преградила девушка с восточными чертами лица. Рост девушки достигал по меньшей мере трех метров, и это создавало некие неудобства в общении. Конечно, передо мной была всего лишь голограмма, но все же и голографические изображения секретарш надо бы приводить в соответ-

ствие с реальными возможностями посетителей и не вызывать у них (в данном случае – у меня) ощущение легкой мужской неполноценности.

– По какому вопросу? – улыбаясь, спросила девушка.

– Намерен просить разрешения отправиться послом на какую-нибудь дальнюю планету, – объяснил я. – Могу на Дан-7, могу на звезду Барнарда. Готов служить Соединенным Штатам Земли в любой точке Вселенной.

– Очень приятно, – сказала секретарша. – Пройдите в комнату один дробь сто десять, заполните анкету и отправляйтесь домой. Вас вызовут.

– Когда? – немедленно спросил я, поскольку в любом вопросе люблю ясность.

– Ответ получите в течение трех лет, – сказала девушка.

– Три года? – я не поверил своим ушам. Конечно, мне хорошо была известна медлительность нашей бюрократии. В прошлом году, когда мне понадобилось поменять двигатель в основании дома, где я жил в то время, муниципалитету потребовалось для этого две недели, и все это время я был лишен возможности по утрам подниматься в воздух, чтобы насладиться ароматами промышленных предприятий Димоны. Но три года…

– В течение трех лет, – повторила секретарша. – Это стандартная процедура для утверждения послов, – добавила она, потому что, должно быть, датчики, вживленные в мой затылок, показали сильнейшую степень возбуждения.

Я прошел сквозь голограмму – у меня не было ни сил, ни желания спорить с существом, которое, ясное дело, не понимало, с кем разговаривает. Девушка что-то проговорила над моей головой, но я уже не обращал на нее внимания. Я понимал, конечно, что секретарша, на честь которой я столь грубо покусился, немедленно вызовет охрану, и потому свернул в первый же коридор направо, включил личный рассеиватель сознания и присел на большую деревянную скамью.

Полминуты спустя мимо пробежали пять роботов из охраны здания – существа, совершенно неподкупные по причине полного отсутствия мозгов. Они, естественно, посмотрели в мою сторону, но рассеиватель работал в штатном режиме, и внимание роботов немедленно рассеялось и переключилось друг на друга. Я не стал следить за развитием событий в холле, где роботы принялись лупить друг друга, и быстрым шагом прошел к главным лифтам. Мне предстояло подняться на депутатский этаж, план которого я изучил, пользуясь данными компьютерной сети. Вместе со мной в кабину вошел высокий седовласый господин, одетый по моде прошлого сезона – в домашние трусы и длинную рубашку с короткими рукавами. Я никогда не гнался за модой, и на мне был, естественно, обычный костюм. Голова у меня сегодня была не в порядке, иначе я бы, конечно, сразу узнал депутата от Народной партии Ниссима Кореша.

– Какая встреча! – воскликнул депутат. – Давно не виделись!

– А когда это мы с вами вообще виделись? – довольно невежливо сказал я.

– Ну как же! Ведь вы голосовали за наш список в прошлом году!

– В прошлом году, – объяснил я, – я находился в командировке на Агропагге, третьей планете в системе Ахернара. А за Народную партию не голосовал отродясь. Моя партия – Возрождение, чтоб вы знали, господин депутат Кореш!

– Возрождение! – Кореш поморщился. – Неужели вы согласны с их программой? Неужели вы полагаете, что Соединенные Штаты Земли должны идти на уступки каким-то проционоамериканцам и отдавать им ни за что ни про что территорию Сириуса-2 и Капонуса-3 в придачу?

– Придется, – злорадно ответил я. – Эти территории достались нам в результате военных действий, вы не согласны?

– Согласен, – наклонил голову депутат. – Но когда это Земля отдавала то, что захватила ее доблестная армия?

– Не будем спорить, – примирительно сказал я. – Лучше подскажите мне, в каком кабинете я могу получить назначение на должность посла. Желательно – не в пределах Солнечной системы. Лучше всего – на Дан-7.

– Вы доброволец? – депутат посмотрел на меня оценивающим взглядом. – Как вас зовут?

– Мое имя Иона Шекет, – представился я. – В прошлом патрульный времени, космический путешественник… Впрочем, я много чем занимался, и если вы обо мне не слышали, это не делает вам чести, господин парламентарий. Теперь я на пенсии, но хочу еще послужить…

– Так вы тот самый Иона! – вырвалось у депутата. Узнал-таки! Я довольно улыбнулся. – Никогда бы не подумал, что такой герой окажется в рядах наших политических противников!

– Напротив, это мне непонятно, как здравомыслящий депутат может выступать за политику, ведущую к новой войне!

– О ваших подвигах я наслышан, – продолжал Кореш, не обращая внимания на мои слова. – Послушайте, я добьюсь для вас назначения, которого вы хотите, а вы взамен расскажите мне о ваших приключениях, хорошо? У меня есть час до начала заседаний. Пойдем в кафе. Напитки за мой счет.

Я недоуменно пожал плечами. Ничего в моих подвигах интересного не было – так мне всегда казалось. Но если Кореш действительно поможет мне добиться вожделенной должности…

– Пойдемте, – согласился я.

Дверь лифта открылась, и мы вышли на депутатский этаж. Кафе располагалось на открытой веранде на высоте трех километров над землей – потрясающий вид, скажу я вам, если вы еще не посетили это злачное место, где депутаты от всех партий обсуждают свои проблемы и продают голоса.

Мы сели в кресла, Кореш заказал напитки, а я задумался, выбирая, с какого из моих многочисленных приключений начать свой рассказ. Появление официанта с подносом, на котором стояли запотевшие сосуды с лунной кокой, заставило меня вспомнить удивительную историю, приключившуюся в давние годы моей юности.

– Не рекомендую, – сказал я. – Ни в коем случае!

Уничтожить гриданию!

– Вы полагаете, это некачественный напиток? – тревожно спросил депутат Кореш, когда робот-официант поставил перед нами на столик две запотевшие бутылки. – Я должен немедленно связаться с комиссией по правам потребителя!

– Успокойтесь, господин депутат, – улыбнулся я. – Вы меня не поняли. Во-первых, лунная кока – высшего качества. Во-вторых, вы не можете жаловаться в комиссию по правам потребителя, поскольку мы с вами потребителями еще не стали, ибо не потребили ни глотка. И не потребим, я вам это гарантирую. Официант! – крикнул я. – Унесите эту гадость! Что мы заказывали, а?

У робота оказался гнусный голос джазовой певицы Беатрис Маркус – такой же высокий и фальшивый:

– Вы… заказывать… кока-кола…

– Он еще и не заряжен, – сказал я с отвращением. – У вас в буфете просто отвратительное обслуживание.

– Такая традиция, – безнадежно вставил депутат.

– Послушай, любезный, – обратился я к роботу. – Мы заказывали кока-колу, напиток богов. А вовсе не лунную коку, которую ты нам притащил. Забирай обратно и неси то, что заказано.

– Слушаться, – прогнусавил робот и ретировался, унося бутылки.

– Если лунная кока хороша, – брюзгливо сказал депутат Кореш, – почему бы нам ее не выпить? Теперь нам придется ждать еще полчаса, не меньше!

– Ох, – вздохнул я, – просто с этой торговой маркой у меня связана очень неприятная история…

– Расскажите, прошу вас, – сказал депутат, сложив руки на животе.

– Меня и вас еще не было на свете, когда американцы пустили на Луне завод по производству прохладительных напитков, – начал я. – Оказывается, на глубине километра под станцией «Клинтон» (Клинтон, господин депутат, был американским президентом в конце прошлого века) нашли ископаемую жидкость – нечто среднее между нефтью, водой и раствором мышьяка в аммиаке. И ученым удалось доказать, что после трех последовательных ректификаций… Или четырех? Впрочем, это неважно. Коротко говоря, если эту гадость нужным образом переработать, получается замечательный тонизирующий напиток – достаточно одной рюмки, и вы ощущаете такую бодрость, что в течение нескольких суток можете не спать, а в течение месяца – не испытывать жажды, в том числе, кстати, и плотской.

– Ужасно, – пробормотал Кореш, и я не понял, к какому именно из действий лунной коки это замечание относилось.

– Можете себе представить, – продолжал я, – какой популярностью лунная кока пользовалась у некоторых категорий населения Земли. Студенты поглощали этот напиток перед экзаменами, спортсмены – перед соревнованиями, а верблюдам давали по глотку коки перед тем, как отправить в пустыню караван… Разумеется, напиток прошел все медицинские испытания, и продавать его начали лишь после того, как признали совершенно безвредным для здоровья, в том числе и общественного.

Когда я учился в Оккультном университете, о котором расскажу в другой раз, все уже забыли о том, что был когда-то такой напиток. Запасы иссякли, оказавшись не такими большими, как воображалось селенологам, а синтезировать жидкость в лабораториях не удалось – к счастью для человечества. Так что о лунной коке я не имел никакого представления.

Поэтому можете представить себе мое состояние, когда однажды утром, прибыв на Землю на каникулы, я понял, что должен немедленно разрушить Гриданию. Ощущение было

таким, что, если я сейчас же не разрушу эту проклятую Гриданию, мне останется лишь наложить на себя руки. К тому же, я не имел ни малейшего представления о том, где эта Гридания находится и чем она мне так досадила. Я не знал даже, страна это или название города. А может, имя женщины?

Так вот, вместо того, чтобы идти на корт, как я всегда делал, готовясь к важным экзаменам, мне пришлось сесть за компьютер (компьютеры в моей юности еще были настольными, вы этого не помните, а меня эти коробки сильно раздражали) и потребовать из Всемирной сети сведения о таинственной Гридании.

– В банке данных сведения отсутствуют, – объявил компьютер после трехминутного поиска по всем закоулкам мирового информатория.

– Поищи в секретных колодцах, – потребовал я и назвал все коды, какие знал к тому времени. А знал я, надо сказать, коды почти всех засекреченных программ – как раз месяц назад я купил пакет «раскалывателя кодов» у знакомого хакера за смехотворную сумму в семьсот монет.

– Сведения отсутствуют, – объявил компьютер еще минут через десять и добавил по собственной инициативе: – Объекта «Гридания» не существует в природе.

И он, вообще говоря, был прав – если во Всемирной сети чего-то не было, значит, этого не было вообще, и не стоило беспокоиться. Но я именно тогда забеспокоился с удвоенной силой. Поставьте себя на мое место: мне позарез нужно было уничтожить именно Гриданию, но у меня не было никакой надежды эту чертову Гриданию отыскать!

Что оставалось делать? В аналогичных случаях средневековые рыцари садились на лошадей, брали в руки меч и отправлялись в путь туда, куда глядели зашоренные лошадиные глаза. Именно так, кстати, и был найден знаменитый Грааль, которого ведь тоже, как известно, не существовало в природе.

Но я жил не в средние века, а в благословенном XXI столетии. На Земле просто не было места ни для какой Гридании. На Луне, кстати, тоже. Бывал я во многих злачных местах Галактики – и там о Гридани никто не слыхивал.

Тогда я отправился к психоаналитику, чтобы он попытался выбить нужные сведения из моего подсознания. Психоаналитик, особенно если он пользуется настройками Шварца-Горянского, – существо непредсказуемое. Никогда не знаешь заранее, какой из методов он использует в сеансе. Мой, к примеру, уложив меня на кушетку, сказал:

– Все ваши беды от того, что в детстве вам не давали соску перед показом телевизионной программы «Гляди, младенец». Сейчас мы это исправим, и все будет в порядке.

Пососав соску и поглядев видеозапись кошмарной передачи, в которой злобные динозавры поглощали бедных детишек, я понял, что Гридания нуждается в уничтожении даже больше, чем мне казалось прежде.

– Не помогло? – удивился врач. – Тогда вам остается только поддаться своему комплексу и впасть в этот порок, который…

Я готов был и поддаться, и впасть, если бы мне сказали – где и каким образом!

Вернувшись домой в состоянии полного душевного расстройства, я включил стену, чтобы посмотреть новости (может, именно сегодня какой-нибудь астронавт открыл неведомую прежде Гриданию на окраине третьего галактического рукава), и услышал:

– Странная фобия охватила сегодня несколько сотен тысяч человек на всех континентах. Молодые люди в возрасте от семнадцати до двадцати шести лет выходят на улицы и требуют, чтобы им немедленно позволили уничтожить нечто, носящее название Гридания. Никто из них, по странному совпадению, не знает ни что такое Гридания, ни то, каким образом они собираются уничтожить это злосчастное образование. Полиция охраняет города от бушующих толп молодежи…

Господи, что я увидел! Мои сверстники бегали по улицам, громили витрины, вопили: «Долой Гриданию!» и размахивали какими-то сосудами. Приглядевшись, я узнал бутылки из-под лунной коки, напитка, который был популярен четверть века назад, а потом исчез, поскольку на Луне закончились его запасы.

Странная ассоциация забрезжила в моем подсознании. Дело в том, что мое подсознание куда более гениально, чем я сам могу себе представить. Нужно слетать на Луну, – понял я, – и покопаться в памяти компьютеров давно законсервированной лунной базы «Клинтон».

Пришлось подчиниться. Ракетой на орбитальную станцию «Герцль», оттуда – к Лунному терминалу… Не буду утомлять вас деталями. В одном из закоулков заброшенной станции я нашел непочатую бутылку лунной коки и приложился за милую душу. Организм требовал, а подсознание не сопротивлялось. Вот тогда-то мне и открылась истина.

Лунная кока имела, оказывается, побочное действие. Побочные действия, как вы знаете, есть у всего на свете. Кофе, к примеру, тонизирует, но еще, к сожалению, и вгоняет в сон. Во всяком случае – меня. Все лекарства проверяют на побочные эффекты, которые способны проявиться даже спустя несколько лет.

Было побочное действие и у лунной коки. Только проявлялось оно не у того, кто в свое время употреблял этот напиток. Нет, эффект передавался по наследству – я получил его от моей матери, которая в свое время глушила лунную коку литрами, когда занималась археологическими раскопками под Антарктидой. Лунная кока каким-то странным образом изменяла один-единственный ген, и, когда ребенок, заполучивший этот ген в наследство, достигал определенного возраста – в моем случае это было двадцать шесть лет, – проклятый механизм вдруг включался, как лампочка после нажатия на кнопку, и требовал уничтожить Гриданию. К сожалению, лунная кока не создавала гена, который бы объяснял, что за Гридания имеется в виду. Но, к счастью, действие этого гена прекращалось так же быстро, как начиналось. Выпив из бутылки, я лишь ускорил этот процесс. И заодно позволил моему подсознанию понять, в чем, собственно, заключалась проблема. А те бедные молодые люди, что бушевали на Земле, так и не поняли до конца, что же с ними происходило.

Просто в один прекрасный момент им вдруг стало глубоко плевать на какую-то там Гриданию. Уничтожать ее? Да зачем это нужно? Пусть живет…

Но это было уже после того, как я успешно сдал психотест и стал магистром оккультных наук. Кстати, депутат, вы не знаете, может, есть такая планета – Гридания?

– Нет, – покачал головой Кореш. – Впервые слышу это название.

– Видимо, – сказал я в глубокой задумчивости, – эта страна существовала на Луне в те годы, когда там еще была атмосфера. А в состав лунной коки попали фрагменты генетического кода древних существ.

– И сейчас, – с возмущением воскликнул депутат, – нам в буфете парламента подают напиток, от которого наши дети…

– Нет-нет, – торопливо сказал я. – Это совсем иной напиток. Он только называется лунным! Кажется, его делают из очищенных плодов марсианской браммы. Я-то его пить не могу – сами понимаете по какой причине. А вы можете попробовать.

– Ни за что! – воскликнул депутат. – И коллегам не позволю.

Право голоса

– Послушайте, господин Шекет, – сказал депутат Кореш, когда робот-официант принес, наконец, две запотевшие бутылки настоящей колы и швырнул их на стол, – послушайте, я все-таки не могу поверить, чтобы такой здравомыслящий человек, как вы, не голосовал за нас на прошлых выборах. Согласитесь, что только Народная партия…

– Стоп! – воскликнул я. – Хотите открою вам секрет? Только вам и никому другому. На прошлых выборах я не голосовал вообще.

– Как это? – депутат широко раскрыл глаза и отодвинулся от меня подальше. – Вы нарушили Закон о всеобщем и тайном голосовании от 2067 года, который потому и назван всеобщим, что…

– Да-да, – кивнул я. – Если вы на меня донесете, мне грозят три месяца тюрьмы. Но это действительно так – когда до выборов оставалась неделя, я покинул Землю и ни разу в течение последующего месяца не опускал свой корабль ни на одной территории, относящейся к юрисдикции Соединенных Штатов Земли.

– Но почему? – изумленно воскликнул потрясенный депутат Кореш. – Ведь святой долг каждого человека…

– Знаю, знаю! Но, видите ли, дорогой господин Кореш, незадолго до выборов я вернулся с Архиппы, там и произошло то, из-за чего у меня на долгий срок возникла своеобразная выборофобия.

– Расскажите! – воскликнул депутат. – Непременно расскажите, иначе я действительно донесу на вас в избирательную комиссию. Подумать только: сам Иона Шекет входит в число тех восемнадцати человек, которые не явились на избирательные участки без уважительной причины! Вы испортили всю статистику! Ваш голос мог склонить чашу весов!.. На фоне совершенно равных шансов, которые имели… А вы позволили себе…

Депутат захлебывался от возмущения, и я его, надо сказать, понимал: на прошлых выборах Возрождение получило 1 миллиард 534 миллиона 392 тысячи и 927 голосов, а Народная партия – на один голос меньше, из-за чего депутат Кореш и сидел сегодня на скамье оппозиции. Действительно, если бы я изволил явиться и опустить в урну нужный бюллетень, счет стал бы равным, и тогда исход выборов решила бы серия пенальти… э-э… то есть, я имею в виду, серия телефонных опросов миллиона случайно выбранных респондентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.